

представленія нашихъ пяти чувствъ, всѣ отвлеченныя понятія; онъ долженъ сдѣлать возможнымъ для образнаго созерцанія всякій видимый физическій процессъ, совершающійся въ природѣ. Слова: зеленѣть, цвѣсти, благоухать, расти и т. п. нужно произносить такъ, чтобы каждое изъ нихъ возбуждало въ слушателяхъ „образное представленіе“.—Горе тѣмъ, кто послѣдовалъ бы этому совѣту; ихъ неизбѣжнымъ удѣломъ стала бы аффектація, претенціозность, и даже въ лучшемъ случаѣ слушателямъ ихъ не былъ бы видѣнъ лѣсъ изъ-за отдѣльно показываемыхъ деревьевъ. „Читать, какъ стихи, такъ и прозу, нужно или сидя, или стоя, по книгѣ или наизусть. Стихи лучше читать стоя и наизусть; болѣе крупныя поэтическія произведенія удобнѣе читать сидя и по книгѣ“. Неужели авторъ придаетъ какое-либо значеніе подобнымъ указаніямъ? Неужели онъ не понимаетъ, что все зависитъ здѣсь отъ личныхъ особенностей и привычекъ читающаго? Если я не устаю отъ долгаго стоянія, зачѣмъ же мнѣ садиться при чтеніи длиннаго стихотворенія? Если я увѣренъ въ своей памяти, зачѣмъ мнѣ прибѣгать къ помощи книги?.. Есть у г. Бродовскаго и такіе совѣты, которые невольно вызываютъ улыбку. „При чтеніи сидя не слѣдуетъ дѣлать никакихъ движеній руками; при устной передачѣ стоя и наизусть *два-три* умѣстныхъ плавныхъ движенія *правой рукою* въ теченіе всей передачи еще допустимы, *но никакъ не больше*“. Въ самомъ дѣлѣ? И это правило должно оставаться въ силѣ, хотя бы „передача“ продолжалась полчаса или цѣлый часъ? Развѣ слушатели считаютъ движенія чтеца и начинаютъ чувствовать себя неловко именно при четвертомъ его жестѣ? Развѣ можетъ считать свои движенія самъ чтецъ, увлекающійся чтеніемъ?.. Отъ многихъ другихъ рекомендацій автора еще менѣе поздоровится тому, кто вздумалъ бы руководствоваться ими. Таковы, напримѣръ, слѣдующіе совѣты оратору: „ораторская рѣчь обращается къ разуму (а къ чувству ей запрещено обращаться?)... говорить нужно въ умѣренномъ темпѣ (а если увлеченіе невольно, въ иныхъ мѣстахъ, ускоряетъ рѣчь, если она задерживается, въ другихъ, желаніемъ глубоко заронить въ душу слушателей каждое слово?)... ораторская рѣчь должна быть самоувѣренная (!), съ тономъ нѣкотораго скромнаго превосходства надъ слушателями“ (представимъ себѣ хотя бы земское собраніе или думу, въ которыхъ каждый гласный, въ моментъ произнесенія рѣчи, выставлялъ бы на видъ свое превосходство надъ всѣми остальными!). Всего болѣе понравилась намъ въ книгѣ г. Бродовскаго слѣдующая фраза: „личныя наблюденія за естественнымъ выраженіемъ различныхъ чувствъ и ощущеній, а также чтеніе вслухъ лирическихъ и драматическихъ произведеній не только дадутъ возможность изучить разнообразныя интонаціи для выраженія разно-